

УДК 930.27

А. Г. Авдеев

НАИМЕНОВАНИЕ БЕЛОКАМЕННЫХ И ВАЛУННЫХ НАДГРОБИЙ В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ МОСКОВСКОЙ РУСИ

Статья посвящена терминам, которыми в XVI–XVII веках обозначались белокаменные и валунные надгробия, а также надписи на них. Данная лексика поверхностно представлена в изданных исторических словарях русского языка и практически не исследована. В статье на основе анализа письменных памятников Московской Руси выводится различие между наименованиями собственно надгробий и вырезанных на них эпитафий, а также зависимость терминологии от геологической породы и степени обработанности камня.

Ключевые слова: древнерусская эпиграфика, надгробие, эпитафия, стихотворная эпитафия, эпиграфическая терминология, Московская Русь, лексика обиходного языка Московской Руси.

A. G. Avdeev

NAMES OF WHITE STONE AND BOULDERY GRAVESTONES IN THE WRITTEN MANUSCRIPTS OF MOSCOW, RUSSIA

The article is devoted to the terms designating the white stone and bouldery gravestones, and also inscriptions on them in the XVI–XVIIth centuries. This vocabulary is superficially presented in the published historical dictionaries of the Russian language and hasn't practically been investigated. On the basis of the analysis of the written monuments of Moscow, Russia, the article displays the difference between the names of the actual gravestones and the epitaphs carved on them, as well as the dependence of the terms on the geological formation and the stone shaping degree. For white stone gravestones the term "board," for bouldery "stone" were usually used; the epitaph was designated as "inscription," "signature" or "chronicle." The terms under investigation were included into the everyday vocabulary of the Russian language as they were spread in everyday life in the lapidary inscriptions, and first of all, gravestones, which became a mass phenomenon at the turn of the XV–XVI centuries, and differed in high degree of variability, especially in designation of the boulder rocks used for the gravestones. It is possible to call the XVII century the time of a birth of new Russian epigraphic terminology, which came in literary and common language. In the third quarter of the XVII century, due to the advent of the poetic epitaphs genre to Russian literature thanks to Simeon of Polotsk, ancestor of that genre, the term "epitaphion" came into the Russian language borrowed by the poet from Latin.

Keywords: ancient Russian epigraphy, gravestone, epitaph, a poetic epitaph, epigraphic terminology, Moscow Russia, lexicon of everyday language of Moscow Russia.

Одной из слабо изученных проблем в древнерусской лексикографии является выявление терминологии, связанной с обозначением различных категорий эпиграфических памятников эпохи Московской Руси – в первую очередь наиболее распространённого их типа – надгробий. Объясняется это тем, что изучением данных типов надписей, появившихся в конце XV века, традиционно занимались археологи и архитекторы-реставраторы, тогда как интерес к ним филоло-

гов и лингвистов, в отличие от эпиграфических памятников времени Киевской Руси и эпохи раздробленности, минимален.

В 1996 году Л. А. Беляев обосновал как наиболее надёжную дату появления белокаменных надгробий с эпитафиями середину 1480 – начало 1500-х годов [4, с. 138]. Эта дата может быть бесспорно принята, однако с небольшими уточнениями. Самое раннее на настоящий момент старорусское подписание белокаменное надгробие датируется

6988/1480 годом [6, с. 99–100. № 1]⁴¹. В массе же данная категория эпитафических памятников начинает распространяться после 1492 года.

Практически на всех этапах развития надгробия и иные предметы, связанные с погребальной обрядностью, древнерусское общество интересовало мало. В памятниках агиографии каменные гробы упоминаются, если они имели какие-то необычные формы. Так, в Повести о Петре и Февронии читаем: «и повелеша учредити себе въ едином камени два гроба, едину токмо преграду имущи между собою» [23, с. 220]. А автор жизнеописания патриарха Никона Иоанн Шустерин, подробно говоря об изготовлении гроба из привезённого издалека алебастрового камня и о положении в него тела патриарха [16, с. 189–190], не сообщает о стихотворной эпитафии, вырезанной на его надгробии.

Надгробию нередко отводилась роль опознавательного знака. В качестве примера можно привести один из эпизодов Жития Иоанна Угличского – агиографического памятника конца XVII века, вышедшего из старообрядческой среды (о нём см.: [25, с. 390–393]). Этот святой, убитый в шестилетнем возрасте в 1663 году и погребённый в храме Спаса Нерукотворного, вскоре стал почитаться угличскими старообрядцами, поскольку «новотворныхъ книгъ взычетаніа тайнъ причастникъ не баше, ниже по новотворныхъ книгъ крещеніа имаше, но свѣтодревлецерковнаго крещеніа вожектвеннѣю благодать на себѣ провѣщеніа носаше» [13, с. 35]. По этой причине в 1691 году по распоряжению митрополита Ярославского и Ростовского Иоасафа (Лазаревича) мощи младенца были переложены в гроб и захоронены в трапезной храма «по правой странѣ въ пещурѣ». В качестве «опознавательного знака» на погребение было возложено белокаменное

⁴¹ Аутопсия эпитафии в 2009 году показала, что по палеографическим и типологическим признакам оно аутентично этому времени.

надгробие: «и сверху покрывше гробъ каменемъ вѣлымыи с подписаніемъ: лѣто, мѣсѣцъ и день ѡубіенія его» [13, с. 36]. Приведём данную эпитафию по списку второй половины XVIII века: «7171²⁰ года месеца іюня въ 25^ю на память святыя преподобномученицы Февроніи младенецъ Іоаннъ Чеполосовъ отъ Рожденія своего въ шестое лѣто – убіенъ отъ работника своего, изъ резанъ ножемъ 24 раны. Здѣ и погребенъ» (РГБ. – НИОР. – Ф. 256 (Музейное собр.). – № 117. – Ед. хр. 27. – Л. 186). Как видим, пересказ эпитафии в Житии дан весьма точно.

Вопрос о наименовании белокаменных надгробий Московской Руси в современных им источниках был поставлен Л. А. Беляевым, основывавшимся главным образом на лексике старорусских эпитафических памятников и данных «Словаря русского языка XI–XVII веков». Исследователь пришёл к выводу, что для обозначения трапециевидных могильных плит с конца XV по конец XVII века в самих памятниках эпитафики главным образом использовался термин «доска» («дѣска», «тска», «цка» и т. п.), «доска каменная» или «плита», для плит-вставок – «таблица», а текст эпитафии – «подпись», «надпись», и даже «лѣтопись» [4, с. 19–20]; (ср.: [9, с. 240, № 268]). В частности, все данные термины как равнозначные присутствуют в знаменитом списке надгробий Троице-Сергиева монастыря, составленном в 1633 году (РГБ НИОР. Ф. 304.I (Основное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 820; изд.: 35. Отд. I, с. 24–50; 10, с. 96–119). Следует отметить, что термины, обозначающие надписи – «дѣска», «написьание», «титль» и восходящие к греческим словам «τίτλος» или «ἐπιγραφή», встречаются в старославянских текстах [33, т. II. с. 535, s. v. дѣска 2а; с. 306, s. v. написьание 2; т. IV, с. 458. s. v. титль]. Они синонимичны, но обозначают одну единственную надпись – знаменитое «Пилатово титло», помещённое над крестом Хри-

стовым. Уникальным является обозначение надгробия как «*мраморъ*», встречающееся в списке чудес Максима Грека. Столь необычное словоупотребление даже вынудило переписчика сделать на полях схолию «камен» [3, с. СІХ с прим.*].

В «Словаре русского языка XI–XVII веков» [32] лексика, характеризующая эпиграфические памятники, отражена поверхностно, а в списке источников, использованных для «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» [31], не отражена совсем. Поэтому обратимся к иным источникам XVI – начала XVIII века, в которых есть упоминания подписных надгробий. Отмеченные выше термины встречаются и в древнерусских хождениях, но отражают впечатления их авторов от иноземных надгробий. Как «*подпись рѣзь велика...*» определял белокаменные надгробия с врезными куфическими надписями на кладбище Кырхляр в Дербенте купец Федот Котов, побывавший здесь в конце 20-х годов XVII века [38, с. 35]. Термин «*рѣзь*» использует и Василий Гагара для обозначения древнеегипетских иероглифов, вырезанных на деревянной доске в так называемых «палатах Иосифа Прекрасного» [36, с. 76]. Данный термин не являлся специфическим для обозначения надписей и в актах мог обозначать резные узоры на известняковых блоках (АИ. – СПб., 1848. – Т. IV, № 171. – С. 192; ср. [32, с. 133–134].

Нередко белокаменные надгробные плиты с эпитафиями упоминаются в духовных грамотах бояр, поскольку одной из традиций, укоренившихся в этом сословии, была заблаговременная забота о месте будущего упокоения (подробнее см. [18, с. 362–366]. Надгробия здесь именуется «*цками*» или «*дсками*» без уточнения материала, из которого они сделаны; иногда, если надгробный камень упоминался неоднократно и ясно, о чём идёт речь, – «*камнем*», эпитафии же – «*подписями*» [2, с. 138–147, 156–158; 11, с. 571].

Упоминания подписных надгробий в памятниках агиографии редки, но, тем не менее, отличаются значительным разнообразием. Так, в «Книге, глаголемой о русских святых» в редакции Симеона Моховикова трапециевидные надгробия с эпитафиями могут именоваться и «*дсками каменными с лѣтописью на них*» и «*дсками писанными*» (НБ МГУ. ОРиРК. № 293. – Л. 461 об.). В житиях подписное надгробие может именоваться «*дска*», а надпись на нём – «*подписью*» [29, с. 105] или же «*каменемъ вѣлымъ с подписаніемъ*» [13, с. 36].

Аналогичным образом в Кормовой книге Иосифо-Волоколамского монастыря (XVI век), источнике совершенно иного плана, подписные надгробия именуется «гробами писанными», «цками писанными», «дсками подписанными» и т. п. [40, с. 367–374].

Можно предположить, что данные термины вошли в русскую лексику по мере распространения в повседневном быту лапидарных надписей, и в первую очередь – надгробных. По данным «Словаря древнерусского языка XI–XIV веков», термины «дска» и «камень» для обозначения надгробий не употреблялись [30, т. III, с. 125–126]. Термины же «*лѣтопись*», «*надпись*» и «*подпись*» в «Словаре...» не зафиксированы. Что же касается иных категорий надписей, то они, как можно видеть на примере «Хождения игумена Даниила», обозначались термином «грамота», каковым в древнерусском языке обозначался *любой* письменный текст [37, с. 38]; (см. также [30, т. II, с. 382, s. v. грамота 2]⁴². Всё это свидетельствует о том, что сравнительно новые термины, использовавшиеся в Московской Руси для обозначения подписных надгробий, принадлежали к области бытовой лексики и отражали обыденные представления о данном предмете.

⁴² Применение данного термина по отношению к надписям в «Словаре...» не отражено.

Вообще терминология, связанная со старорусскими лапидарными эпиграфическими памятниками, в том числе и надгробиями, кажется более скудной, нежели обозначения надписей на произведениях лицевого шитья и на изделиях из драгоценных металлов [7, с. 26, 27, 30, 33, 110, 135, 142, 175]. При описании первых термин «подпись», обычно имя святого, встречается, но часто с обозначением техники, в которой она выполнена, – «жемчугом сажено», «низана жемчугом», «шита серебром». От «подписи» отличали «лѣтопись» – вкладную надпись – и богослужебные тексты, тропари и кондаки, которые назывались «словами» с указанием техники их исполнения – например, «шиты слова серебром с канителью». «Подписи» имелись и на металлических изделиях, но и там отмечалась техника их исполнения – «наведена финифтью», «резана по серебру, золочена». Видимо, данные подробности в терминологии связаны со сложностью процесса изготовления, а также с эстетической и материальной ценностью данных произведений прикладного искусства.

Разновидностью подписных надгробий в Московской Руси являются валуны с эпитафиями, систематически вводимые в научный оборот с конца 90-х годов XX века [2, с. 304–347; 3, с. 121–132; 5, с. 413–417; 6, с. 102–107; 7, 170–175; 29, с. 103–104, с. 103, рис. 6; 22, с. 212–256]; (ср. [11, с. 15, прим. 4, ил. III]).

Единственным пока случаем, когда термин, обозначающий валунное надгробие, мог иметься на данном типе эпиграфического памятника, является эпитафия из Троицкого Млѣвского монастыря, датируемая последним десятилетием XV века [20, с. 36–40]. В стк. 2 здесь стоит фраза «положена ѿ», подразумевающая дополнения «дска», «цка», которые встречаются на белокаменных плитах конца XV – начала XVI века [11, с. 250]. Более вероятен термин «камение», однако пришедшийся на это место скол камня не позволяет дать однозначного восстановления

данной формулы. В нарративных источниках валунные надгробия плоской формы именуется «дсками», в остальных случаях – «каменьем могилным» [АЮБ. – СПб., 1864. – Т. II, стб. 134, № 132], «цками каменными самородными» [24, Л. 356 об.; 14, с. 255]⁴³, «диким каменьем» или просто «каменьями» [32. – М., 1977. – Вып. 4. – С. 329, s. v. доска; 32. – М., 1980. – Вып. 7. – С. 47, s. v. каменье]; (см. также [8, с. 39, 42]). При этом «дикое каменье» противопоставляется белокаменным «цкам», лежавшим на одном с ними кладбище [АГР. – Т. II. – Киев, 1695 год: 1863. – стб. 766, 769, № 180].

Как наименование исходного материала термин «дикий камень» употреблялся и по отношению к каменным колоннам с резными изображениями. «Столп четьрех саженой каменной, из дикого одного камня высечен, а на нем изображен святой крест», – отметил в дневнике А. А. Матвеев во время пребывания во Франции (1705) [26, с. 45]. Отмечу также, что термин «дикий камень» использовался в архитектуре для обозначения строительных материалов – необработанных крупных валунов (иногда с уточнением «полевой» – найденный в поле) или щебня («камень дикий бутовой») [15, с. 130, 131].

Картину существенно дополняют кормовые книги и келарские обиходники Кирилло-Белозерского монастыря XVII века, обители, в которой валунные надгробия составляли подавляющее большинство намогильных памятников. В последних сделаны специальные выписи из кормовых книг с именами вкладчиков, которые «лежат в монастырѣ. ѿ на ихъ памяти хѣдатъ с кѣтѣи. ѿ понахиды пойтъ на ихъ грѣбѣхъ», с указаниями мест их погребений, а иногда – и охарактеризованы надгробные памятники [21, с. XIV–XVIII].

⁴³ Термин «самородный камень» по отношению к подписным валунным надгробиям, не имеющим обработки, удерживался ещё в конце XIX века (см. [12, с. 32]).

Надгробные памятники некрополя Кирилло-Белозерского монастыря
по записям в кормовых книгах и келарских обиходниках XVII века

Имя погребённого	Время смерти [26, с. 269–275]	Место-положение погребения	Описание надгробия	Современное место-положение	Публикация
I. Белокаменные надгробия					
Старец Исаия Кирьяков Вогненский	Между 1577–1600	за соборною церковію противъ ризницы	дска на немъ подписана	Утрачено	[27, с. 85]
Старец Порфирий Ошевенский	После 1608 г.	за алтаремъ чудотворца Кирилла, подль дороги, что ходятъ съ монастыря	дска на немъ подписана	Утрачено	[27, с. 63]
Ефросиния, жена Фёдора Ивановича Шереметева	1613	оу владимира... в перенен паперти идучи в цркви на лѣвон сторонѣ	на немъ камень вълз подписанъ	Утрачено	[21, с. LV. 43]
Данило Раков	1621	подле дороги, на правон сторонѣ противъ большаго вѣрота (вар.: противъ гостинья кельи, подль дороги, идучи къ святымъ вратамъ)	камень на немъ вълон (вар.: камень) подписанъ	Утрачено	[27, с. 65; 21, с. LV. 45]
Фёдор Иванович Шереметев	17.02.1650	оу соборнон цркви в перенен паперти на лѣвон сторонѣ	камень на немъ вълз подписанъ	Утрачено	[21, с. LV. 52]
II. Валунные надгробия					
I. С обозначением формы и цвета камня					
а) подписные					
Филипп Задубровский, бывший игумен	1642	за алтаремъ чудотворца Кирилла	камень на немъ вълз подписанъ	Утрачено	[21, с. LV. 46]

Продолжение таблицы 1

Имя погребённого	Время смерти [26, с. 269–275]	Место-положение погребения	Описание надгробия	Современное место-положение	Публикация
Серапион Травин, бывший игумен	30.03.1641	за олтаремъ архггла	камень на немъ сѣрь подписанъ	Вымостка прохода между Успенским собором и церковью архангела Гавриила [22, с. 219, № КБМ–11]	[21, с. LV. 47]
Старец Савватий Юшков	02.08.1658	за олтаремъ киріла чюдотворца	каме на нем на подрубѣ сѣрь подписанъ	Утрачено	[21, с. LV. 51]
Старец Варлаам Шекурин	После 1660 года	с полденон стороны блн олтаря архггела гавриила по горой	камень на немъ сѣрь с крской подписанъ	Утрачено	[21, с. LVI. 53]
<i>б) анэпиграфные валуны</i>					
Младенец Ирина, дочь Алексея Зюзина	До 1612 года	у большой церкви въ паперти, на левой стороне, близко папертного угла и лавки, противъ церкви святаго Владимира	камень на ней не подписанъ, невеликъ, для признака	Утрачено или не идентифицировано	[27, с. 74]
Михаил Ошушков	18.08.1634	подле дороги, на правон стороне противъ больш стѣнъ ворот	камень на немъ сѣрон широкъ не подписанъ на дравельно обрубѣ	Найдено при расчистке южного входа в ц. Кирилла [22, с. 217, № КБМ–64]	[21, с. LV. 44]
Старец Вассиан Плещиев	1648/49	за олтаремъ киріла чюдотворца	камень на немъ сѣрь побскъ не подписанъ	Утрачено или не идентифицировано	[21, с. LV. 50]

Имя погребённого	Время смерти [26, с. 269–275]	Место-положение погребения	Описание надгробия	Современное место-положение	Публикация
2. Подписные валунные надгробия					
Князь Михаил Кубенской	9.06.1548	оу вошше цркви зспеніа пречтыа вцы... на правои же сторонѣ под лавкои	каме на немъ пописанъ	Утрачено	[21, с. XLVI. 4; LVI. 5]
Князь Фёдор Прозоровской	1552	оу вошше цркви в переде не паперти	камень на не пописанъ	Утрачено	[21, с. XLVIII. 10; L. 5; LVII. 8]
Князь Семён Сицкой	7.03.1555	оу вошше цркви на левон сторонѣ ѿ црквы дверей	камень на немъ пописанъ	Утрачено	[21, с. XLVIII. 11; L. 6; LIV. 32; LVII. 9]
Князь Василий Дмитриевич Палецкой	1567	оу вошше цркви зспеніа пречтыа вцы... на правои же сторонѣ под лавкои	камень на немъ подписанъ	Утрачено	[27, с. 63; 21, с. XLVI. 3; LVI. 53]
Инок Евстафий Григорьев	Конец XVI века?	<i>подль дороги, что ходят къ церкви, противъ своей кельи, противъ чуланнаго окна</i>	<i>камень на немъ дикой, подписанъ</i>	Утрачено	[27, с. 76]
Старец Аркадий, бывший игумен Хутынского монастыря	25.12.1619	оу вошше цркви за олтаремъ блиско окна противъ горнего мѣста	камень (вар.: камень на немъ дикой, подписанъ)	Найдено in situ [22, с. 213. № КБМ–63]	[27, с. 75; 21, с. LV. 36]
Исаакий Никифоров сын Шипулина	1626/27	оу зспеніа пречтыа в паперти на левон сторонѣ (вар.: противъ угла полуночныа страны)	камень пописанъ	Утрачено	[27, с. 86; 21, с. LV. 39; LVII. 12]
Дьяк Никифор Шипулин	1652	оу вошше цркви... к паперте на дрвгой сторонѣ	каме на немъ подписанъ	Утрачено	[21, с. LVII. 12]

Окончание таблицы 1

Имя погребённого	Время смерти [26, с. 269–275]	Место-положение погребения	Описание надгробия	Современное место-положение	Публикация
Старец Флавиан затворник	11.06.1633	оу владѣнїи ѣ паперти	камень на нѣмъ пописанъ	Найдено in situ (22, с. 216. № КБм–60).	[21, с. LV. 42]
<i>3. Анэпиграфные валунные надгробия</i>					
Василий Михайлович Тучков	10.02.1548	оу чудотвѣца кирїлла... в перенен паперти на лѣвон сторонѣ первон камень с краю (вар.: <i>подль Шеремете- выль, 1-й камень съ краю</i>)	не подписанъ	Утрачено или не иден- тифицировано	[27, с. 73; 21, с. LV. 35]
Иеромонах Ферапонт Казимиров	До 1631 года	<i>за алтаремъ чудотворца Ки- рилла, подль до- роги, что ходятъ къ Богольповой келье... подль дороги съ краю</i>	камень на немъ дикой, не подписанъ	Утрачено или не иден- тифицировано	[27, с. 65]

Таблица показывает, что в монастырской документации чётко различались белокаменные (камень вѣль или дска) и валунные (камень) надгробия. На последних отмечалось наличие (камень пописанъ) или отсутствие (камень... не пописанъ) эпитафий. Изредка давались указания на степень обработанности (камень дикой), особенности породы и формы камня – камѣ... сѣръ, камень... сѣръ с ѣскрой, камень... сѣрон широкъ или камень... сѣръ плѣскъ, а также размеры (камень... невеликъ). Сравнение с сохранившимися валунными надгробиями показывает, что прилагательным «серый» в данном случае обозначался не цвет камня (валуны Кирилло-Белозерского монастыря имеют

розоватый или зеленоватый оттенок), а его низкое качество [32. – М., 2000. – Вып. 24. – С. 93, s. v. сѣрый 2).

Подведём итоги. В источниках XVI–XVII веков можно выделить следующие термины, связанные с валунными надгробиями:

Дска каменная – валунное надгробие плоской формы;

Дска каменная самородная – валунное надгробие природного происхождения, плоской формы, не имеющее обработки.

Камень – валунное надгробие;

Камень дикой – валунное надгробие, не имеющее обработки;

Камень дикой самородный – валунное надгробие, не имеющее обработки;

Камень сер (серый) – валунное надгробие, вырезанное на камне низкого качества;

Камень не подписан – анэпиграфное валунное надгробие;

Камень невелик – валунное надгробие небольших размеров;

Камень плоск – валунное надгробие уплощённой формы;

Камень подписан – валунное надгробие с вырезанной эпитафией;

Камень с ыскрой – использованный для изготовления надгробия валун с крупными включениями слюды;

Камень широк – валунное надгробие, чья ширина превышает длину.

Цка – см. *дска*.

Такое богатство лексики, связанное с валунами и валунными надгробиями не встречается в памятниках книжности XV–XVI веков (см. [30. – М., 1991. – Т. IV. – С. 198–200, s. v. **камь, камыкъ**). Это, безусловно, отражает развитие терминологии, связанной с широкой распространённостью данного типа намогильных памятников, особенно на Русском Севере, где «самородные» камни зачастую являлись основным материалом для изготовления надгробий.

Следующей разновидностью надгробий Московской Руси являются белокаменные плиты со стихотворными эпитафиями. Можно считать твёрдо установленным, что первый такой намогильный памятник появился в конце 1675 года [1, с. 285; 5, с. 21–22].

Родоначальник жанра русской стихотворной эпитафии, Симеон Полоцкий, именвал созданные им произведения терминами «ἐπιτάφιονъ» или «ἐπιτάφιωνъ», которые считал равнозначными (БАН ОР. – 31.7.3 (Петровское собрание А 54). – Л. 149; ГИМ ОР. – Синодальное собр. – № 288. – Л. 161)⁴⁴. Данное слово восходит к грече-

скому «ἐπιτάφιον» (букв. «надгробный») [39, p. 664, s. v. ἐπιταφέω]. Не исключена вероятность, что этот термин в русский язык ввёл именно Симеон Полоцкий – уже в бытность в Москве. Данный термин поэт заимствовал из латинского языка (где он звучал как «epitaphion»), так как греческого он не знал.

Широкого распространения в последние десятилетия XVII века это слово не получило: последователи поэта – Епифаний Славинецкий и Карион Истомина предпочитали не озаглавливать произведения этого жанра. Сильвестр Медведев, ученик Симеона Полоцкого, использовал термин, усвоенный от учителя – «ἐπιτάφιωνъ», или как буквальный его перевод «^анагробное» (ГИМ ОР. – Синодальное собр. – № 130. – Л. 241, 242 об.; ср. [41, s. 532, 538]). В русифицированном варианте – «эпитафий» – этот термин вошёл в поэтический язык XVIII века [34, с. 478].

В молодости произведения этого жанра, написанные на польском языке, Симеон Полоцкий озаглавливал как «nagrobek» [28, с. 156]. Определённую близость к этому названию имеет термин «^анапись гробна», использованный Михаилом Родостамовым в рукописном варианте эпитафии своей жене. Евфимий Чудовский пользовался близким по семантическому смыслу термином «напи» [19, с. 104, рис. 3]. Хотя в иных письменных источниках им обозначались эпитафии на «классических» старорусских надгробиях, судя по черновикам учёного монаха, он использовал его как точный перевод термина «ἐπιγράμμα», которым в античной Греции изначально обозначалась *любая* надпись (не обязательно стихотворная) (ГИМ ОР. – Синодальное собр. – № 130. – Л. 241, 242 об.; ср. [39, p. 628, s. v. ἐπιγράμμα]).

Таким образом, XVII век с полным правом можно назвать временем рождения новой русской эпиграфической терминологии, которая вошла в книжный и обиходный язык.

⁴⁴ В Словаре русского языка XI–XVII веков данный термин не отмечен.

Список сокращений

АГР – Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России / собр. и изд. А. Федотов-Чеховский. – Киев.

АИ – Акты исторические, собранные Археографическою комиссиею. – СПб.

АЮБ – Акты, касающиеся до юридического быта Древней России / под ред. Н. Калачова. – СПб.

БАН – Библиотека РАН. – СПб.

БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси. – СПб.

ГИМ – Государственный исторический музей. – М.

ЗОРСА – Записки Отделения российско-славянской археологии Императорской академии наук. – СПб.

МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

НБ – Научная библиотека.

НИОР – Научно-исследовательский Отдел рукописей.

НЭ – Нумизматика и эпиграфика. – М.

ОР – Отдел рукописей.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – М.

РАН – Российская академия наук.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов. – М.

РГБ – Российская государственная библиотека. – М.

ЧОИДР – Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. – М.

Литература

1. Авдеев А. Г. О надгробной плите митрополита Сарского и Подонского Павла // Станюкович А. К., Звягин В. Н., Черносвитов П. Ю., Ёлкина И. И., Авдеев А. Г. Усыпальница Дома Романовых в Московском Новоспасском монастыре. – Кострома, 2005.
2. Барсуков А. П. Род Шереметевых. – СПб., 1883. – Кн. 3.
3. Белокуров А. С. О библиотеке московских государей в XVI столетии. – М., 1898.
4. Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII веков. – М., 1996.
5. Богданов А. П. Стих и образ изменяющейся России. Последняя четверть XVII – начало XVIII века. – М., 2005.
6. Вишневский В. И. О некоторых особенностях средневековых надгробий Троице-Сергиева монастыря (По материалам археологических исследований 2001 года) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: мат-лы III Междунар. конф. – Сергиев Посад, 2004.
7. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / изд. подгот.: Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. – М., 1987.
8. Власов А. Н. Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. – СПб., 2010.
9. Гиршберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII веков. – Ч. I. Надписи XIV–XVI веков // НЭ, 1960. – Т. I.
10. Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры. – М., 1890. – Ч. 2.
11. Духовное завещание князя Ф. И. Хворостинина (1603 год) // Русский архив. – 1896. – № 1.

12. Жизневский А. К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. – М., 1888.
13. Житие и страдание святого и праведного Иоанна убиенного Углицкого. – Рыбинск, 2011. – (Письменные памятники древего Углича. – Вып. V).
14. Житие Константина, Муромского князя, и его сыновей Михаила и Федора // Сухова О. А. Житийная икона святых благоверных князей Константина, Михаила и Феодора Муромских. Александр Казанцев. 1714 год. – М., 2006.
15. Зеленская Г. М. Использование строительных материалов в Воскресенском монастыре Нового Иерусалима по письменным источникам XVII века // Русский мир в мировом контексте: сб. ст. и мат-лов Всерос. заоч. науч. конф. с междунар. участием «Человек и мир человека». – Рубцовск, 2012.
16. Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея Руси. – М., 1997.
17. Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. Публикация: Синодичное Предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой / подгот. текстов и исслед. Т. И. Шабановой. – СПб., 2012.
18. Кошелева О. В. «Отходя от света сего...». Частная жизнь московской элиты XVII века через призму завещаний // Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и в некоторых странах Азии до начала Нового времени / отв. ред. Ю. А. Бессмертный. – М., 2000.
19. Лабынцев Ю. А. Греко-«славенские» эпитафии Евфимия Чудовского // Славяноведение. – 1992. – № 2.
20. Надгробный Памятник Марфы, будто бы Посадницы Новгородской // Русский зритель. Журнал истории, археологии, словесности и сравнительных костюмов. – 1828. – № 1–2.
21. Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). – СПб., 1897. – Т. 1, вып. 1: Об основании и строениях монастыря.
22. Папин И. В. Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // Русское средневековое надгробие: мат-лы к своду / сост. и отв. ред. Л. А. Беляев. – М., 2006. – Вып. 1.
23. Повесть о Петре и Февронии / подгот. текстов и исслед. Р. П. Дмитриевой. – Л., 1979.
24. Повесть об обновлении града Муром и епископе Василии // РГБ НИОР. – Ф. 92 (собр. С. О. Долгова). – № 53.
25. Романова А. А., Сагнак И. В. Житие Иоанна Никифоровича Чеполосова // СККДР. – СПб., 2004. – Вып. 3 (XVII век), ч. 4: Т – Я. Дополнения.
26. Русский дипломат во Франции (Записки Андрея Матвеева) / изд. подгот. И. С. Шаркова. – Л., 1972.
27. Сахаров И. П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // ЗОРСА, 1851. – Т. I, отд. III.
28. Симеон Полоцкий. Вирши / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. В. К. Былинина, Л. У Звонарёвой. – Минск, 1990.
29. Синицына Н. В. Сказания о преподобном Максиме Греке (XVI–XVII века). – М., 2006.
30. Словарь древнерусского языка XI–XIV веков. – М., 1988–2012. – Т. I–IX (издание продолжается).
31. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. – СПб., 2004–2012. – Т. 1–5. (издание продолжается).
32. Словарь русского языка XI–XVII веков. – М., 1975–2011. – Вып. 1–29 (издание продолжается).
33. Словарь старославянского языка. – СПб., 2006. – Т. I–IV.
34. Третьяковский В. К. О древнем, среднем и новом русском стихосложении // Третьяковский В. К. Избр. произведения / вступ. ст. и подгот. текстов Л. И. Тимофеева. – М.; Л., 1963.
35. Ундольский В. М. Новые разыскания о месте погребения Прокопия Ляпунова // ЧОИДР, 1846. – № 2, отд. I.

36. Хождение Василия Гагары в Иерусалим и Египет // Записки русских путешественников XVI–XVII веков / сост., подгот. текстов и коммент. Н. И. Прокофьева, Л. И. Алёхиной. – М., 1988.
37. Хождение игумена Даниила // БЛДР. – СПб., 1997. – Т. 4: XII век.
38. Хождение купца Федора Котова в Персию / публ. Н. А. Кузнецовой. – М., 1958.
39. A Greek-English Lexicon / compl. by H. G. Liddell and R. Scott. Rev. and Aug. throughout by H. S. Liddell. – Oxf., 1961 (ed. steretyp.).
40. Das Speisungsbuch von Volokolamsk: Eine Quelle zur Socialgeschichte russischer Klöster im 16. Jahrhundert = Kormovaja kniga Iosifo-Volokolamskogo monastyrja / Hrsg. und übers. von L. Steindorff. Unter mittarb. von L. Koke, E. Kondraškina, U. Lange, N. Pohlmann. – Köln; Weimar; Wien, 1998 (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Rh. B. Edition. N. F. Bd. 12).
41. Simeon Polockij. Vertograd mnogocvétnij / ed. by A. Hipsley and L. I. Sazonova. – Köln; Weimar; Wien, 2000. – Vol. 3: “Prav nikto že” – “Epitafion” Simeonu.

Literatura

1. Avdejev A. G. O nadgrobnoj plite mitropolita Sarskogo i Podonskogo Pavla // Stanjukovich A. K., Zvjagin V. N., Chernosvitov P. Ju., Jolkina I. I., Avdejev A. G. Usypal'nica Doma Romanovyh v Moskovskom Novospasskom monastyre. – Kostroma, 2005.
2. Barsukov A. P. Rod Sheremetevyh. – SPb., 1883. – Kn. 3.
3. Belokurov A. S. O biblioteke moskovskih gosudarej v XVI stoletii. – M., 1898.
4. Beljaev L. A. Russkoje srednevekovoje nadgrobije. Belokamennyje plity Moskvy i Severo-Vostochnoj Rusi XIII–XVII vekov. – M., 1996.
5. Bogdanov A. P. Stih i obraz izmenjajushhejsja Rossii. Poslednjaja chetvert' XVII – nachalo XVIII veka. – M., 2005.
6. Vishnevskij V. I. O nekotoryh osobennostjah srednevekovyh nadgrobij Troice-Sergijeva monastyrja (Po materialam arheologicheskikh issledovanij 2001 goda) // Troice-Sergijeva lavra v istorii, kul'ture i duhovnoj zhizni Rossii: mat-ly III Mezhdunarod. konf. – Sergiev Posad, 2004.
7. Vkladnaja kniga Troice-Sergijeva monastyrja / izd. podgot.: E. N. Klitina, T. N. Manushina, T. V. Nikolajeva. – M., 1987.
8. Vlasov A. N. Zhitijnye povesti i skazanija o svjatyh jurodivyh Prokopii i Ioanne Ustjuzhskih. – SPb., 2010.
9. Girshberg V. B. Materialy dlja svoda nadpisej na kamennyh plitah Moskvy i Podmoskov'ja XIV–XVII vekov. Ch. I. Nadpisi XIV–XVI vekov // NJe, 1960. – T. I.
10. Gorskij A. V. Istoricheskoe opisanije Svjato-Troickoj Sergijevoj lavry. – M., 1890. – Ch. 2.
11. Duhovnoje zaveschhanije knjazja F. I. Hvorostinina (1603 god) // Russkij arhiv. 1896. – № 1.
12. Zhiznevskij A. K. Opisanije Tverskogo muzeja. Arheologicheskij otdel. – M., 1888.
13. Zhitije i stradanie svjatogo i pravednogo Ioanna ubijennogo Ugleckogo. – Rybinsk, 2011. – (Pis'mennye pamjatniki drevego Uglicha. – Vyp. V).
14. Zhitije Konstantina, Muromskogo knjazja, i jego synovej Mihaila i Fedora // Suhova O. A. Zhitijnaja ikona svjatyh blagovernyh knjazej Konstantina, Mihaila i Feodora Muromskih. Aleksandr Kazancev. 1714 god. – M., 2006.
15. Zelenskaja G. M. Ispol'zovanie stroitel'nyh materialov v Voskresenskom monastyre Novogo Ijerusalima po pis'mennym istochnikam XVII veka // Russkij mir v mirovom kontekste: sb. st. i mat-lov Vseros. zaoch. nauch. konf. s mezhdunarod. uchastiem «Chelovek i mir cheloveka». – Rubcovsk, 2012.
16. Izvestije o rozhdenii i vospitanii i o zhitii svjatejshego Nikona, patriarha Moskovskogo i vseja Rusi. – M., 1997.

17. Kormovoje pominovenije v Uspenskom Kirillo-Belozerskom monastyre v XVI–XVII vekah. Publikacija: Sinodichnoje Predislovije, Kniga Kormovaja, Sinodik Kormovoj / podgot. tekstov i issled. Shabanovoj. – SPb., 2012. – T. I.
18. Kosheleva O. V. «Othodja ot sveta sego...». Chastnaja zhizn' moskovskoj elity XVII veka cherez prizmu zaveshhanij // Chelovek v mire chuvstv. Ocherki po istorii chastnoj zhizni v Evrope i v nekotoryh stranah Azii do nachala Novogo vremeni / otv. red. Ju. A. Bessmertnyj. – M., 2000.
19. Labyncev Ju. A. Greko-«slavenskije» jepitafii Evfimija Chudovskogo // Slavjanovedenije. – 1992. – № 2.
20. Nadgrobnyj Pamjatnik Marfy, budto by Posadnicy Novgorodskoj // Russkij zritel'. Zhurnal istorii, arheologii, slovesnosti i sravnitel'nyh kostjumov. – 1828. – № 1–2.
21. Nikol'skij N. K. Kirillo-Belozerskij monastyr' i jeho ustrojstvo do vtoroj chetverti XVII veka (1397–1625). – SPb., 1897. – T. 1, vyp. 1: Ob osnovanii i strojenijah monastyrja.
22. Papin I. V. Nekropol' Kirillo-Belozerskogo monastyrja // Russkoje srednevekovoje nadgrobje: mat-ly k svodu / sost. i otv. red. L. A. Beljaev. – M., 2006. – Vyp. 1.
23. Povest' o Petre i Fevronii / podgot. tekstov i issled. R. P. Dmitrievoj. – L., 1979.
24. Povest' ob obnovlenii grada Muroma i episkope Vasilii // RGB NIOR. – F. 92 (sobr. S. O. Dolgova). – № 53.
25. Romanova A. A., Sagnak I. V. Zhitije Ioanna Nikiforovicha Chepolosova // SKKDR. – SPb., 2004. – Vyp. 3 (XVII vek), ch. 4: T – Ja. Dopolnenija.
26. Russkij diplomat vo Francii (Zapiski Andreja Matvejeva) / izd. podgot. I. S. Sharkova. – L., 1972.
27. Saharov I. P. Kormovaja kniga Kirillo-Belozerskogo monastyrja // ZORSA, 1851. – T. I. – Otd. III.
28. Simeon Polockij. Virshi / sost., podgot. tekstov, vstup. st. i komment. V. K. Bylinina, L. U Zvonarjovoj. – Minsk, 1990.
29. Sinicyna N. V. Skazanija o prepodobnom Maksime Greke (XVI–XVII veka). – M., 2006.
30. Slovar' drevnerusskogo jazyka XI–XIV veka. – M., 1988–2012. – T. I–IX (izdanije prodolzhaetsja).
31. Slovar' obihodnogo russkogo jazyka Moskovskoj Rusi XVI–XVII vekov. – SPb., 2004–2012. – T. 1–5 (izdanije prodolzhaetsja).
32. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vekov. – M., 1975–2011. – Vyp. 1–29 (izdanije prodolzhaetsja).
33. Slovar' staroslavjanskogo jazyka. – SPb., 2006. – T. I–IV.
34. Trediakovskij V. K. O drevnem, srednem i novom russkom stihoslozhenii // Trediakovskij V. K. Izbr. proizvedenija / vstup. st. i podgot. tekstov L. I. Timofejeva. – M.; L., 1963.
35. Undol'skij V. M. Novyje razyskanija o meste pogrebenija Prokopija Ljapunova // ChOIDR, 1846. – № 2. – Otd. I.
36. Hozhenije Vasilija Gagary v Ijerusalim i Jegipet // Zapiski russkih puteshestvennikov XVI–XVII vekov / sost., podgot. tekstov i komment. N. I. Prokof'eva, L. I. Aljohinaj. – M., 1988.
37. Hozhenije igumena Daniila // BLDR. – SPb., 1997. – T. 4: XII vek.
38. Hozhenije kupca Fedora Kotova v Persiju / publ. N. A. Kuznecovoj. – M., 1958.
39. A Greek-English Lexicon / compl. by H. G. Liddell and R. Scott. Rev. and Aug. throughout by H. S. Liddell. – Oxf., 1961 (ed. steretyp.).
40. Das Speisungsbuch von Volokolamsk: Eine Quelle zur Socialgeschichte russischer Klöster im 16. Jahrhundert = Kormovaja kniga Iosifo-Volokolamskogo monastyrja / Hrsg. und übers. von L. Steindorff. Unter mittarb. von L. Koke, E. Kondraškina, U. Lange, N. Pohlmann. – Köln; Weimar; Wien, 1998 (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Rh. B. Edition. N. F. Bd. 12).
41. Simeon Polockij. Vertograd mnogocvétnij / ed. by A. Hipsley and L. I. Sazonova. – Köln; Weimar; Wien, 2000. – Vol. 3: “Prav nikto že” – “Epitafion” Simeonu.